

НОРМЫ ПРАВОЗАЩИТЫ И НОРМЫ ДЕМОКРАТИИ

После терактов в московском метро почтить память погибших пришли не только обычные граждане, но и группа людей, именуемых правозащитниками. Однако появление в этом месте правозащитников во главе со старейшиной диссидентского и правозащитного движения Людмилой Алексеевой отнюдь не вызвало одобрения со стороны толпы – некий человек, назвавший себя «православным патриотом», оскорбил ее действием.

Почему трагедия в метро не побудила российское общество к тому, чтобы обратиться к правозащитникам как людям, которые ставят своей главной задачей борьбу за права человека? В чем причина того, что **большинство населения не рассматривает правозащитников как выразителей собственных интересов**? С чем связан тот факт, что правозащитники воспринимаются обществом как люди, которые фактически ни на что не влияют? И такая ситуация характерна не только для России, но и для многих стран развитой демократии, в том числе и для США. А ведь, казалось бы, именно те ценности, за которые борются правозащитники, являются выражением общепризнанных демократических стандартов.

Правозащитное движение в мире имеет достаточно давнюю традицию. В какой-то момент казалось, что их претензия на то, чтобы обозначать от своего имени морально-нравственные ориентиры общества и формулировать общенациональную гражданскую позицию, действительно может стать реальностью. На рубеже 1980–1990-х годов в некоторых странах Восточной Европы именно правозащитники помогли переходу от авторитарных форм правления к демократическим. Может быть, в этом и состоит парадокс опыта правозащиты и опыта демократии – что правозащитники более эффективно выполняют свою роль скорее в авторитарных странах и странах, которые только идут к демократии, чем в странах с развитой демократией?

Является ли нормой участие правозащитников в политической судьбе собственной страны? Судя по мнению экспертов, к которым мы обратились с этим вопросом, **превращение правозащитника в политического деятеля помогло демократизации части Европы в определенный исторический момент, но в целом же такое превращение является, скорее, нехарактерным для демократического общества обстоятельством**, как правило, вызванным чрезвычайными событиями.

ПРАВОЗАЩИТА БЕЗ ПОЛИТИЗАЦИИ

Владимир Лукин

Несомненно, что правозащитники отстаивают принципы демократии. Эффективность же работы правозащитников (как и всех других людей) в решающей степени зависит от их личных и профессиональных качеств. В сфере прав и свобод человека важную роль играет и активность самого общества.

Единые стандарты демократии определены уже много десятилетий тому назад. Наиболее четкое их выражение – Всеобщая декларация прав человека. **Регулируются демократические стандарты не правозащитниками, а общественным мнением стран мира, а также международными организациями.**

В демократических странах позиция занята в первую очередь политической борьбой, борьбой

за власть. В то время как правозащитные организации защищают конкретные права и свободы человека и гражданина. Как я недавно писал в «Российской газете», настоящие правозащитники борются не за власть, но за правовой, демократический, справедливый *характер* власти. Таким образом, **необходимо избегать двух равно серьезных опасностей: чрезмерной политизации правозащитной деятельности и нетерпимости к правозащитной деятельности под предлогом ее чрезмерной политизации.**

Что касается неуспеха правозащитных организаций в России и США, то сама постановка такого вопроса выглядит надуманной. Главный критерий в работе любого правозащитника – эффективность воздействия на власть.

С этой точки зрения многое удается как российским правозащитникам, так и американским.

Солидарность правозащитников разных стран – свершившийся факт, и возникла она достаточно давно. Только проявляется солидарность не по отдельным частным случаям, а в универсальном отношении всех подлинных правозащитников к неправовым действиям властей любой страны в отношении своих [и чужих] граждан. Таким образом, речь идет о своего рода профессиональной солидарности правозащитных организаций всего мира.

Требования государственного порядка и национальных интересов далеко не всегда совпадают с

требованиями правозащитников. Однако правозащитники – как и все люди – бывают умные и образованные, а бывают – «не очень». Поэтому и отношение правозащитников к отмеченным вопросам формируется в соответствии с их способностью адекватно оценивать происходящее вокруг.

Следует также отметить, что сами понятия государственного порядка и национальных интересов весьма расплывчаты, их трактовка подчас сильно подвержена влиянию сиюминутной политической конъюнктуры. Известен пример одного «видного» латиноамериканского деятеля, характеризовавшего созданный им в своей стране политический порядок следующим образом: «Друзьям – всё, врагам – закон». При этом деятель был искренне убежден в наличии в его государстве «подлинной демократии».

Правозащитник, принимающий во внимание требования государственной безопасности, не перестает быть правозащитником, а, напротив, подтверждает свою приверженность правозащитной работе. Поскольку правозащитник понимает государственную безопасность как равную безопасность для всех граждан. Включая безопасность от государственного произвола.

Главная опасность для современного правозащитного движения в любой точке земного шара – общественная апатия по отношению к работе правозащитников, к тем проблемам, которые они затрагивают. Данная проблема, к сожалению, весьма акту-

Владимир Лукин – российский государственный деятель, дипломат, уполномоченный по правам человека Российской Федерации (с 2004 года), доктор исторических наук, профессор. В Государственной думе 2-го созыва был председателем комитета по международным делам (член фракции «Яблоко»), единогласно избран президентом Параолимпийского комитета России в 1997, 2002 и 2006 годах

институты в обеих странах регулярно оказывают давление на неудобные правозащитные организации, пытаются делить правозащитников на «лояльных» и «нелояльных». С другой стороны, и некоторые НПО, иногда вопреки общепринятым правозащитным принципам, излишне политизируют свою деятельность и высказывания, идут на сознательную конфронтацию с властями.

Необходимо избегать двух равно серьезных опасностей: чрезмерной политизации правозащитной деятельности и нетерпимости к правозащитной деятельности под предлогом ее чрезмерной политизации

альна для нашей страны. Актуальна она и для Китая.

Как у нас, в России, так и в Китае власть и общество в целом пока еще не пришли к пониманию большого положительного значения гражданской, правозащитной активности. Властные

Следует, однако, понимать, что наряду с другими некоммерческими организациями (НКО) неправительственные правозащитные организации являются в полном смысле этого слова неотъемлемым элементом гражданского общества. При всех

«неудобствах» для тех или иных государственных институтов или общественных групп гражданского общества – это не строй послушных и согласных, а единство в разнообразии и разномыслии.

Из международных правозащитных организаций наиболее эффективно работает, пожалуй, «Amnesty International».

Разумеется, недостатки есть везде, и правозащитные организации время от времени совершают ошибки. Но пусть они лучше существуют и ошибаются, чем не существуют.

Сама многолетняя история активного правозащитного движения доказывает его востребованность в подавляющем большинстве стран мира. Вклад правозащитников в становление и развитие демократии, повышение стандартов в области прав человека и их соблюдение не подлежит сомнению. Правозащитники – подобно знаменитому чеховскому «человеку с колокольчиком» – зачастую первыми оповещают общество о людях, нуждающихся в помощи, защите, поддержке, о проблемах, требующих безотлагательного решения.

Не помогают обществу – только безошибочные «правозащитные организации».

Правозащитник – не диссидент. Диссидентом можно при желании назвать любого независимо мыслящего человека. Правозащитник же деятельно отстаивает права и свободы других людей.

Еще Ницше говорил: «Определившееся – умирает». Среди современных правозащитников – как российских, так и зарубежных – очень много достойных, принципиальных людей, хорошо разбирающихся в нюансах, специфике правозащитной работы. Как российский омбудсмен, я стараюсь всемерно поддерживать их трудную работу, оставаясь при этом по возможности беспристрастным и неангажированным. ■

Специально
для Русского Института